

Уфимская дамская мода
(формирование провинциальной
фэшн-индустрии в пореформенной России)

М.И. Роднов

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Уфа, Российская Федерация*

Рассматривается процесс формирования одной из отраслей торгово-промышленной деятельности – фэшн-индустрии, включавшей продажу и производство товаров для женщин в российской провинции в 1860–1880-е гг. Предметом изучения является гендерная история, повышение статуса женщины, которая становится самостоятельным собственником или распорядителем бизнеса. В пореформенный период началось быстрое развитие торговли женскими товарами для представительниц «среднего» и «высшего» классов Уфы, столицы возникшей в 1865 г. отдельной губернии. В связи с транспортной изолированностью края, лишь в период летней навигации действовало речное пароходство, доставка «модных» товаров из столиц и заграницы через Нижний Новгород и Казань резко удорожала продукцию. Поэтому в Уфе складывается самостоятельная система производства женской одежды, головных уборов, обуви и даже ювелирных изделий. Это был практически единственный в городе женский бизнес, охватывавший примерно от трети до четверти всех заведений. Либо владелицами, либо распорядительницами, фактически управлявшими делом, были женщины. Изначально возникшая фэшн-индустрия Уфы как развлечение состоятельных чиновниц и купчих, мечтавших вырваться из повседневной обыденности, быстро трансформировалась в серьезный бизнес, приобретавший черты мелкого производства с немалым числом наемных работников. Женское предпринимательство в фэшн-индустрии отличалось более высоким социально-культурным уровнем, дворянки (чиновницы) и купчихи составляли 2/3 хозяев заведений, тогда как в производстве мужской одежды и обуви доминировали мещане. Данная ситуация сохранялась около 30 лет, пока в 1888 г. в Уфу не пришла железная дорога. Приток подешевевшего импорта изменил обстановку.

Ключевые слова: экономика, торговля, индустрия моды, гендерная история, предпринимательство, купечество, Уфа, Южный Урал

Для цитирования: Роднов М.И. Уфимская дамская мода (формирование провинциальной фэшн-индустрии в пореформенной России) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №4. С.49–68. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.49-68>

Переход от традиционного к индустриальному обществу сопровождался многочисленными качественными изменениями в жизни социума, одним из важнейших среди которых является статус женщины. В пореформенной Российской империи происходили глубокие перемены в положении женщины, она ста-

новится полноправным участником коммерческой деятельности, собственником, постепенно получает доступ к образованию вплоть до высшего, растет про- слойка женщин среди различных профессий.

В современной российской историографии гендерные исследования стали актуальными, что выразилось в большом количестве публикаций. Помимо обобщающих монографий и статей [6; 8; 21; 22], выходят труды о женской повседневности [20], большая литература сложилась о женщинах-дворянках [10; 16; 25]. Особый интерес вызывают исследования роли женщин в предпринимательской деятельности, в первую очередь труды Г.Н. Ульяновой [30; 31; 32; 34]. Галина Николаевна подробно проанализировала женское участие в купеческой благотворительности, подчеркнула значение предпринимательниц из иностранных семей, главное внимание уделив женскому бизнесу в обеих столицах Империи от купчих 1-й гильдии до рядовых торговок.

Г.Н. Ульянова по Москве и Санкт-Петербургу выделяет «феминизированные сегменты» рынка, как области повышенной компетенции женщин – продажа еды, сфера услуг, торговля одеждой и обувью (около 16% рынка в северной столице). По материалам 1860-х гг., в обеих столицах «очагами европейского опыта в торговле женщин-предпринимательниц были, прежде всего, магазины, находившиеся в сегменте роскоши или тяготевшие к нему». Автор подчеркивает большую роль среди хозяек заведений иностранок, а также представительниц «высших» слоев – купчих в Москве, жен военных и чиновников в Петербурге [33, с.74–75, 78].

Активное изучение предпринимательства на Южном Урале и в Среднем Поволжье способствовало интересу историков к женскому бизнесу, ментальности купчих, их социокультурному развитию в пореформенный период. Семейные устои, купеческий домашний быт, где главенствовали купчихи, подробно показан в цикле монографий оренбургского историка Е.В. Бурлуцкой. Елена Вадимовна фиксирует случаи, когда женщина становится во главе дела, прослеживает династические связи предпринимателей, демографию, детально рассматривает ментальность, повседневную жизнь купечества. Несмотря на скучность источников, автор показывает женский купеческий костюм, его эволюцию к европейской городской моде [3; 4; 5, §4.4. Гл. IV «Внешний облик купечества – стиль и имидж»], фиксирует роль женщин-домовладелиц в развитии Оренбурга [9].

«Женская тема» звучит в работах по истории купечества соседних Вятской и Самарской губерний [27; 29]. В монографии И.В. Масловой верно замечено, что «купеческие жены и дочери – это одна из немногочисленных социальных категорий, которые оставались незамеченными не только исследователями, но и их современниками». Автор привлекает факты женского бизнеса, но сложность в подборе документов сказывается. После детального разбора мужского купеческого костюма, Инга Владимировна лишь кратко показывает женский гардероб, в качестве источника привлекая фотографию [17, с.196–197, 243–244].

Аналогичная ситуация в уфимской литературе. Мимоходом затронул женскую тему стерлитамакский историк Д.П. Самородов [28], судьбы наиболее известных уфимских купчих (Блохина, Попова) в общих чертах показаны

краеведом З.И. Гудковой [11]. Среди публикаций особое значение имеет издание М.В. Агеевой сохранившейся в архиве переписки уфимского городского головы А.А. Маллеева. Значительную часть книги составляют письма его супруги Варвары Александровны (с 1891 г.). В них постоянно обсуждаются покупки, женская мода, пошив одежды, письма В.А. Маллеевой открывают внутренний мир высокопоставленной чиновницы: «На ярмарке я купила широкого полотна на простыни и тонкого на восемь наволок, купила ковер в нашу комнату бухарский, заплатила 4 р. с. [...] Купи [в Петербурге] духов у Рузанова "Банан" и пришли нам [...]. Себе покупай духи "Мимоза" или у Рузанова, или в химической лаборатории. Если нет духов "Bananier", то купи "Мимозы"» [1, с.95, 96].

Выходцы из провинциального чиновничества – Маллеевы – поддерживали тесные контакты с уфимским купечеством, жили не очень богато, в письмах показано функционирование домохозяйства, упоминаются городские предприниматели из фэшн-индустрии (Леск – продажа одежды, торгующая зонтами т-м Егорова), белошвейки («Сейчас была Сашенька Селанова, взяла твою финляндскую материю. Буду шить из нее юбку [...]. По праздникам Сашенька-мастерица переделала за 1 р. 50 к. с.») [1, с.180, 187, 272]. Письма Маллеевых позволяют увидеть модные предпочтения среднего класса.

Главной проблемой при изучении бизнеса в Российской империи, а тем более специфичных его отраслей, как провинциальная фэшн-индустрия, является ограниченное количество источников, которые охватывали бы предпринимательское сообщество конкретного города. Внутренняя документация купеческих обществ сохранилась в немногих архивах (в Уфе нет), публиковались такие сведения лишь по столицам. Наконец, от мелкого и среднего бизнеса вообще остается крайне мало документации, почему историки вынуждены акцентировать внимание на крупных предпринимателях. Косвенные источники (пресса, нарратив и пр.) восстановить статистическую картину не в состоянии, хотя они позволяют показать функционирование мелкого бизнеса, например, извозчиков [26].

В издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостях» (Уфа до 1865 г. являлась гражданской столицей Оренбургской губернии) также находим интересные сведения. В 1852 г. редактор И.П. Сосфенов под псевдонимом «При-б-кий» (Прибельский) в ответ на письмо из Ковно подробно охарактеризовал уфимскую торговлю, включая «дамский» бизнес.

«Захотите ли что нибудь сшить для себя или для своего семейства, то магазинов и лавок с панским товаром тоже довольно, но лучший из них, как по помещению, богатству, так и по выбору лучших дессейнов (образцов. – *M.P.*) – магазин Кяхтинского купца Лебедева. Портных заведений тоже довольно; но из них лучшие Любимова, Каткова и Соколова; все трое выписывают модные журналы для своего мастерства. Небогатым же людям рекомендуется портной Ст. Кир. Умнов, проживающий в бывшем доме Галкина, что близ 2 части города. Отличаясь добросовестностию, он не воспользуется вашим лоскутком и непременно его принесет, хотя это и противу обыкновения мастеровых, у которых остатка никогда не бывает, недостаток же с прикупкою существует по большой части [...].

Есть и модистки, но они с грехом пополам; порядочнее других работает Мыльникова; но помещение у нее весьма дурное; нет особой приемной комнаты и отдельной мастерской; все в одной соединено и теснится; впрочем, уборы у нее недороги и не без вкуса» [19].

Эти сведения показывают, что фэшн-индустрия в Уфе начала зарождаться еще в дореформенный период, ряд названных здесь заведений продолжили свою работу и в последующие десятилетия. Середина XIX в. была эрой расцвета русских литературных журналов, регулярно сообщавших новости мира моды. Г.И. Успенский иронизировал в 1854 г.: «На последнем придворном балу в Тюильери белый фай¹ окончательно затмил собою атлас [...]. Теперь, когда крахмаленные юбки с таким позором уступают место [...]. Короче, неизбежность, помимо утреннего неглиже, практиковать также и неглиже вечернее не подлежит уже никакому сомнению. [...] Нельзя не отдать справедливости изящному вкусу французов» [35, с.112].

Отечественные исследователи концентрируют внимание на документации контролирующих органов (минфин, статистические службы, др.). Именно здесь до наших дней дошли большие пласти отчетности о предпринимателях – налогоплательщиках. Одним из таких интереснейших источников являются генеральные поверки торгово-промышленных заведений второй половины XIX в.

Великие реформы 1860-х г. кардинально изменили систему налогообложения и учета предпринимателей [15], в 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», ставшее основным законодательным актом по регламентации торговой деятельности. В том же году выходит «Инструкция о порядке наблюдения за правильным производством торговли и промыслов». Согласно данной инструкции, городские думы выбирали торговые депутатии для наблюдения за торговлей. Городские думы должны были ежегодно проводить генеральную (всеобщую) поверку всех торговых и промышленных заведений [7, с.5]. В Уфимской губернии сразу же начались подобные обследования, хотя проводились они не ежегодно, но в целом по единому стандарту [24].

В уфимском архиве (НА РБ) в фонде Казенной палаты сохранились списки предпринимателей по Уфе (за 1865, 1869, 1873 гг.) и Златоусту (1867 г.). Это были подробные обследования, которые на практике проводили чиновники особых поручений Казенной палаты с торговыми депутатами от здешнего купеческого общества. Последнее было заинтересовано в переписях, в ходе них выявлялись случаи незаконной (незарегистрированной) торговли, гильдейские купцы старались избавиться от конкурентов.

Проводились переписи торговцев и промышленников в Уфе длительное время, несколько месяцев, с весны до осени. Затем они трансформировались фактически в постоянный надзор за предпринимателями, что, с моей точки зрения, и привело к их прекращению.

¹ Фай – шелковая или шерстяная тонкая ткань (франц. фай (faillé), в переводе прерывистый или сдвиг). Название объясняется фактурной поверхностью полотна в мелкий рубчик. Материал был в особом почете в XIX в. у вельможной знати.

В ходе этих генеральных поверок фиксировались все постоянные торговцы (кроме базаров и ярмарки), продававшие продукцию не только из стационарных лавок, но из балаганов, ларей, телег, даже с рогожи, постеленной на землю. Торговые депутаты обходили весь город с окраинами, учитывая даже приплывший по реке лес. Регистрации подлежали извозчики, ремесленники, промышленные предприятия, страховые агенты, практически весь уфимский бизнес.

В итоговые ведомости (журналы) вносились поименные сведения о предпринимателях, их сословии, характере бизнеса, подробно о документах на право торговли или ремесла. Помимо собственников указывались приказчики, кто фактически занимался бизнесом, а также количество наемных работников.

Всего в результате переписей было учтено в Уфе в 1865 г. 578 торгово-промышленных заведений, в 1869 г. – 927, в 1873 г. – 1110. Количество предпринимателей в Уфе было настолько велико, что в 1869 и 1873 гг. составлялись дополнительные списки по ремесленным окраинам. В дальнейшем в тексте вся информация, включая таблицы, приводится по подсчетам, сделанным по этим трем переписям².

Три переписи («генеральные поверки») торгово-промышленных заведений Уфы открывают уникальную возможность проанализировать весь местный бизнес, вплоть до мельчайших предпринимателей. И уже на 1865 г. в Уфе существовала своя собственная фэшн-индустрия в виде около десятка разнообразных заведений.

Конечно, огромную роль играл привоз, сеть «панских» и мануфактурных лавок снабжала уфимскую элиту и «средний класс» качественными материями, магазины готовой одежды в Уфе еще не фиксируются. Без сомнения, ввозилось различное дамское верхнее и нижнее белье, обувь, аксессуары, парфюм, но стоило привозное весьма дорого.

До 1888 г., когда в Уфу пришла железная дорога, основным транспортным сообщением оставалось речное пароходство в летнюю навигацию (апрель – октябрь). В остальное же время до Уфы можно было добраться исключительно гужевыми (санными) путями. Поэтому даже состоятельные уфимки заказывали пошив одежды, а также обязательные в ту эпоху (модные) головные уборы у местных мастеров и мастерниц.

В таблице 1 показаны производство и продажа в специализированных «дамских» заведениях одежды и головных уборов в Уфе в 1865–1873 гг.

На город с населением в 1873 г. в 21 016 жителей [12] приходилось в общем немало модных заведений, обслуживавших «высшие» и «средние» слои уфимского общества. Причем, происходила быстрая эволюция фэшн-рынка – сокращается количество «чистых» магазинов и магазинов-ателье, где, наряду с продажей привезенной одежды, работали модистки. Доминируют к

² Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-139. Оп.1. Д.5. Л.2–206 (за 1865 г.), Д.33. Л.1–275 (за 1869 г.), Д.71. Л.4–164; Д.71а. Л.329–336 (за 1873 г.).

началу 1870-х гг. мастерские, где по заказам покупательниц шили модные платья, изготавливались головные уборы.

Таблица 1
Производство и продажа в Уфе дамских товаров (одежда, уборы)

Тип заведения / годы	1865	1869	1873	Итого
Магазины дамских товаров	3	1	2	6
Магазины-мастерские дамских изделий	3	2	1	6
Мастерские	3	7	6	16
Всего	9	10	9	28

Кроме того, сохранился список «ремесленникам состоящим в цеху на 1865 год» из 84 чел., включая семь специалистов дамского мастерства. Данные почти совпадают с информацией переписи, это уфимские купчихи Авдотья Мыльникова (1 работница, 4 ученицы) и Паулина Мейер (1 и 2), солдатская жена Анна Дмитриева (4 ученицы), уфимская мещанка Агафья Кирсанова (3 ученицы), коллежская асессорша Анна Семеновская (2 ученицы), казанская мещанская девица Евгения Никонорова и единственный мужчина надворный советник Александр Хохряков (4 и 3). А уфимский мещанин Иван Васильев занимался «карсетным» мастерством³.

Уфимская фэшн-индустрия представляла собой молодой и нестабильный рынок, даже за столь короткий срок (восемь лет) он полностью поменялся. Никто из предпринимателей, торговавших или производивших модные женские товары в 1865 г., не сохранил своего бизнеса до 1873 г. Но тенденция формирования устойчивых предприятий все же была налицо, из предпринимателей 1869 г. уже пятеро продолжили дело в 1873 г. Складывался стабильный рынок, отметим, что общее число заведений оставалось без изменений, наверняка, не очень крупному городу Уфе просто не требовалось больше «модных бутиков».

Интересно выглядит сословно-социальный состав предпринимателей. В таблице 2 учтены только фактические распорядители, непосредственные организаторы бизнеса, а не юридические собственники (если они не совпадают). Так, уфимскому купцу 2-й гильдии В. Любимову принадлежал в 1865 г. магазин-мастерская, но хозяйничала в заведении казанская мещанская девица Евгения Никонорова, она и учтена в таблице 2.

Единственная крестьянка в 1873 г. – это Дарья Кузьминична Городецкая, которая в 1869 г. была записана уфимской мещанкой. Так что три основные сословные группы: дворянки с чиновницами (9), купчихи (8) и мещанки (8+1) примерно поровну участвовали в фэшн-бизнесе. И, надо особо выделить, производство дамской одежды и уборов было в Уфе почти единственной отраслью с абсолютным доминированием женщин (они также играли большую роль в мелочной торговле готовой едой и продаже спиртного). Причем, в 1873 г. портное заведение, где шилось мужское и женское платье с уборами, принадлежало

³ НА РБ. Ф.И-139. Оп.1. Д.5. Л.294.

уфимскому 2-й гильдии купцу Е.М. Соколову, а в 1869 г. числилась за купчихой Дарьей Николаевной Соколовой (магазин дамских мод, торговавший своей продукцией). Семейный бизнес сохранился. Так что единственным настоящим мужчиной являлся мещанин Иван Васильев, в 1869 г. занимавшийся «портным дамским мастерством». Можно утверждать, что на фэшн-рынке в Уфе царили женщины.

Таблица 2
Социальный состав владельцев (распорядителей) заведениями

	1865	1869	1873	Итого
Дворянки, чиновницы	2	4	3	9
Купцы, купчихи	4	2	2	8
Мещане, мещанки	2	3	3	8
Солдатская жена	1	1	—	2
Крестьянка	—	—	1	1
Всего	9	10	9	28
в том числе:				
Женщины – владельцы бизнеса	4	8	6	18
Женщины – распорядительницы бизнеса	5	1	2	8
Мужчины	—	1	1	2

Что сначала явилось одной из причин нестабильности бизнеса. Мастерские и магазины дамских мод открывали жены уфимских чиновников (в 1865 г. коллежская асессорша Семеновская, жена надворного советника Хохрякова), мужья которых меняли место службы (на 1873 г. они в Уфе не числились). Это была своеобразная барская забава, неработавшие жены состоятельных людей пытались заняться каким-то делом, реализовать свой потенциал, выйти за рамки домашней, семейной рутины.

Видимо, аналогичная ситуация складывалась и среди купеческих жен. Так, в 1865 г. магазин женских шляп держала в Уфе купчиха Надежда Пенно, супруга известного предпринимателя Николая Пенно (Пенна). О нем вспоминал художник Михаил Васильевич Нестеров, происходивший из уфимского купечества: «Вот разукрашенная коврами лавка Пенны, первого конкурента отца, тоже галантерейщика» [18, с.37].

Московский мещанин (купец), затем уфимский 2-й гильдии купец Николай Лаврентьевич Пенна обосновался в Уфе к началу 1850-х гг. По исповедным росписям градо-уфимской Спасской церкви на 1865 г., у него с супругой Надеждой Мартыновной (38 лет, около 1827 г. р.) было немалое семейство: дочери Софья (14 лет), Мария (11), Александра (родилась 25 января 1858 г.), а также сыновья Николай (род. 11 марта 1862 г.) и Сергий (род. 27 июля 1864 г.). Еще одна дочь – Елизавета – скончалась в двухлетнем возрасте 9 декабря 1861 г.⁴

⁴ НА РБ. Ф.И-294. Оп.1. Д.41. Л.245 об.; Оп.2. Д.2. Л.438 об.; Д.3. Л.320 об.; Д.5. Л.455 об.; Ф.И-290. Оп.1. Д.76. Л.92 об.–93.

Как при таком обилии домочадцев, с двумя совсем маленькими детьми, 38-летняя Надежда Мартыновна Пенна в начале 1865 г. решилась открыть магазин дамских шляп, где также продавались различные модные женские товары, удивительно. Это была не мастерская, а «чистый» магазин, супруг, наверняка, привозил из Москвы продукцию. При этом не указаны приказчики, сама Надежда Мартыновна стояла за прилавком!

Видимо, купчиха стремилась вырваться из обыденности, воплотить свою энергию в какое-то дело. Но затея быстро сошла на нет, магазин закрылся, тем более, что 26 октября 1866 г. у супругов Пенна родился второй сын Николай⁵. Однако, в 1869 г. в каменном корпусе Гостиного двора работала лавка Пенны с игольным и мускательным товаром, а «при торговли находится жена его Надежда Мартынова и прикащик 2 класса крестьянин Степан Александров». Сумела бы энергичная купчиха проявить себя в бизнесе, осталось неизвестным. 2 июля 1870 г. Надежда Мартыновна Пенна всего лишь в возрасте 40 лет, как указано в метрике, скончалась от апоплексического удара и сердечной болезни⁶.

В других случаях мужья трансформировали прожекты жен. С начала 1865 г. бездетная 41-летняя Татьяна Евгеньевна (†1890), супруга купца Василия Андреевича Любимова⁷, открывает магазин модных суконных товаров в собственном доме на Казанской улице. Владельцем являлся муж, заведовала жена, но «под наблюдением хозяина». А в сентябре 1865 г. В.А. Любимов дополнительно открывает магазин-мастерскую, где 4 работницы выполняли заказы под руководством казанской мещанской девицы Евгении Никоноровой.

На 1869 и 1873 гг. у купца 2-й гильдии В.А. Любимова в его же доме действовало портное мастерство, где под непосредственным руководством хозяина производилось шитье платья, на 1873 г. подчеркнуто – мужского. Пошив одежды продолжался, но уже не женской. Схожая история была в семье купца Адольфа Мейера (каретное производство). В 1865 г. его супруга Паулина открывает магазин-мастерскую модных женских товаров с 4 работницами. На 1869 г. существовала розничная продажа мануфактуры, где за прилавком стояла 14-летняя дочь.

Эпоха бизнеса «по-барски», забавы уставших от домашнего быта зажиточных купчих и чиновниц, кончилась быстро. С 1869 г. почти все дамские модные заведения в Уфе находились в руках самостоятельных бизнес-вумен, для которых они являлись важнейшим, иногда единственным источником существования. Немало среди них было вдов (в 1873 г. – три).

В 1869 г. одной из мастерских модных изделий в Уфе руководила статская советница Максимович⁸. На 1851 г. в Уфе важную должность губернского контролера в Казенной палате занимал надворный советник Владимир Михайлович Максимович [2, с.6]. В 1873 г. швейный магазин дамских уборов

⁵ НА РБ. Ф.И-294. Оп.2. Д.7. Л.379 об.

⁶ НА РБ. Ф.И-294. Оп.2. Д.11. Л.428 об.

⁷ НА РБ. Ф.И-290. Оп.1. Д.76. Л.88; Оп.2. Д.31. Л.596 об.

⁸ Вера Владимировна Максимович, дочь статского советника, долгие годы преподавала в Мариинской женской гимназии в Уфе.

принадлежал вдове статского советника Фридерике Федоровне Максимович, которая сама руководила трудом шести работниц, изготавливавших в розницу дамские уборы. Свидетельство и билет на мелочной торг она получила в городской управе 29 декабря 1872 г.

Помещение под магазин Ф.Ф. Максимович арендовала на Лазаретной улице (ныне Ленина), в самом центре города, напротив Гостиного двора и Верхней базарной площади в доме купца В.И. Нестерова. Художник Михаил Васильевич Нестеров (1862 г. р.) в детстве дружил с младшим из Максимовичей, сверстником Мишой. «В соседстве с нами жила семья Максимович, – вспоминал живописец. – Сама – католичка, дети, по отцу, православные. У вдовы Максимович была мастерская дамских мод под фирмой "Пчельник". И действительно, там все трудились как пчелы. Сами работали, дети учились и учились прекрасно. Жили дружно» [18, с.38].

В Уфе появляется стабильный женский бизнес по пошиву модной одежды, изготавлению головных уборов, существовавший в 1869 и 1873 гг. – купчихи Авдотьи Федотовны Мыльниковой, вдовы коллежского асессора Ольги Павловны Бот и др. Наверняка, рентабельность этих заведений была достаточно высокой, почему сюда устремился мужской капитал. Но вкладывавшие деньги уфимские купцы неизменно непосредственное руководство поручали женщинам. На 1869 г. купец 2-й гильдии П.С. Колмацкий держал магазин мод дамских, приказчиком 1-го класса (с правом подписи, доверенное лицо, а не простой продавец) была казанская мещанка Евгения Наканоровна Дегентова. В 1873 г. в его магазине управляла казанская мещанка Любовь Алексеевна Свешникова. А в магазине дамских мод купца П.А. Одинцова всеми делами распоряжалась жена купеческого сына Ольга Степановна Кадкина.

Осенью 1880 г. прибывший в Уфу ссыльный народник С.Я. Елпатьевский увидел посреди города огромную площадь, в которую вливались почти все улицы и вокруг которой разместилась уфимская цивилизация: «Красовалась вывеска "Дамская портная", а обвитый сеном обруч и без вывески говорил понятливым людям, что здесь постоянный двор».

Местное общество четко делилось на «фраки и поддевки». Уфимское чиновничество подражало Петербургу. «Не особенно были распространены семейные вечера, балы с танцами бывали только в Дворянском собрании – излюбленная форма приемов был "раут". Там и выговаривали так: "на раут". Мужчины во фраках, *chapeau claque* [мужской головной убор, разновидность цилиндра (шапокляк. – М.Р.) в руке, дамы декольте дефилировали в шести-семи комнатах мизерабельного уфимского дома].

Земцы, купцы, дворяне-помещики ходили в поддевках, в них «бывали друг у друга, в поддевках сидели на земских собраниях, в поддевках и являлись в клуб» [14, с.86, 92]. В уфимской (дамской) моде соседствовали и соперничали аристократическая (петербургская) мода и упрощенный полукупеческий костюм, дамский вариант «поддевки», что запомнилась С.Я. Елпатьевскому.

Уфимские дамские мастерские и магазины обеспечивали вкусы обеих социальных групп. Не случайно, уже в 1865 г. присутствуют портнихи из «низших» классов: солдатская жена Анна Дмитриева и уфимская мещанка

Агафья Кирсанова, у каждой трудилось по четыре ученицы. Кроме того, даже причислявшие себя к местной элите дворянские дамы, жены высокопоставленных чиновников в приватной домашней обстановке надевали упрощенную одежду, которую можно было заказать у рядовой портних.

Думается, что жесткий разрыв в женской городской одежде во второй половине XIX в. постепенно сходил на нет, бальные платья декольте, как и мужские фраки с парадными мундирями служащих, оставались праздничной формой, не часто используемой.

К 1873 г. появился единственный в Уфе портной, занимавшийся пошивом как женской, так и мужской одежды, что можно также оценивать как проявление большого спроса и хорошую доходность именно женской моды. В 1869 г. жена уфимского купца 2-й гильдии Дарья Николаевна Соколова одна занималась пошивом женской одежды, которую продавала в своем магазине. На 1873 г. портное заведение «мужского и дамского гордеропа» числилось за купцом Е.М. Соколовым. Там изготавливали мужское и женское платье, а также уборы, которые здесь же продавались.

Дамский бизнес в Уфе принципиально отличался от мужского. Если у первых дворянки, чиновницы, купчихи составляли примерно половину всех предпринимателей, то среди мужских портных безоговорочно доминировали мещане. В 1865 г., по данным обследования, в Уфе работали 18 мужских портных (из них 16 мещан, отставной унтер-офицер и купец), в 1869 г. было 26 заведений, из которых 20 принадлежали мещанам, три – отставным военным (унтер, солдат и кантонист), одно – крестьянину и два – купцам. В 1873 г. зафиксировали 22 портных заведения (19 мещанских, два купеческих, одно у крестьянина). Ни одна женщина в Уфе не шила мужскую одежду (хотя нередко упоминается помочь семейных).

Полные статистические данные о торгово-промышленной деятельности в Уфе меняют представления о дамском модном бизнесе. Заведений (с магазинами) пошива одежды для женщин в Уфе стабильно насчитывалось около десятка, а мужских портных было до 22–26 заведений. Примерно каждое третье – четвертое предприятие Уфы в 1860–1870-е гг. по изготовлению одежды специализировалось на женском ассортименте!

Постоянно меняющаяся мода, на которую дворянки и купчихи денег не жалели, проникновение в средние и низшие классы стандартов Haute couture, породило на уфимском рынке небольшую «индустрию красоты». Сюда устремились бизнес-леди из высших классов. А вот среди мужских портных абсолютно доминировало «серое» мещанство, хотя требовалось шить фирменные мундиры чиновникам и гимназистам, военным и полицейским. Даже в русских поговорках про портных господствуют мужские имена: «Швец Данило: что ни шьет – все гнило».

Второе (условное) место в гардеробе модницы занимает обувь. Материалы трех переписей уфимских предпринимателей дают меньше информации о рынке женской обуви. В 1865 г. в Уфе зафиксировано девять сапожников, все мужчины, двое бывших солдат, остальные мещане.

Что интересно, не было и специализированной торговли обувью. Видимо, дорогая привозная фасонная женская обувь стояла на прилавках общих

дамских магазинов, лавок с панским и красным товаром. А местная выделка женской обуви носила характер мелкого ремесла, кроме того, в большой деревне Нижегородке, возле города, было сосредоточено крупное ремесленное кожевенное производство.

В 1869 г. в Уфе было зарегистрировано уже 29 сапожных заведений, почти все мещане, немного отставных нижних чинов. И среди мужиков-сапожников встречаем двух дам: вдову унтер-офицера Василису Ивановну Ильину и жену безсрочно-отпускного рядового Наталью Васильевну Савинову. Обоим принадлежали сапожные заведения с наемными рабочими. Можно предположить, началась специализация на женской обуви. В том году фиксируется на главной Верхне-Торговой площади отдельная торговля обувью, двое отставных рядовых держали столы с обувью.

Перепись 1873 г. подтверждает динамику, впервые отмечается выделка дамской обуви. Уфимский мещанин Иван Ермолаев занимался башмачным мастерством (4 работника, 3 мальчика), причем он только «приготовляет дамскую обувь». Бывший рядовой Е.Ф. Наймушин шил «мужскую и дамскую обувь при 4 работниках».

А всего в Уфе в 1873 г. зафиксировали 21 сапожное или башмачное заведение, включая указанные выше два. Производство обуви в Уфе принимает промышленные черты, много работников (57 человек и 31 мальчик), кустарей-одиночек или трудившихся только с членами семьи абсолютное меньшинство. Сложились даже три артели сапожников.

Возникает специализированная продажа обуви для женщин. Уфимский купец 2-й гильдии Н.И. Титов в своем магазине в 1873 г. торговал «в розницу мужской и дамской обувью», а на толчке солдатка Палагея Егоровна Кустова и отставной унтер Н. Бажанов со столов продавали кожевенную женскую обувь, наверняка, простонародную. Обувь (разную) на Верхне-Торговой площади сбывали еще четверо, включая солдатку Веру Филипову, у которой можно было купить кожаную обувь.

Более слабое развитие рынка дамской обуви в Уфе объяснялось естественными факторами. Дорогие модельные образцы для балов и раутов, скорее всего, привозились из столицы и не составляли существенной доли рынка. Повседневная женская обувь, видимо, была простых форм, в первую очередь пригодная для хождения по не самым благоустроенным уфимским улицам.

Явно женскую специфику носила еще одна отрасль уфимской торгово-промышленной жизни. В 1865 г. три галантерейных торговца, включая В.И. Нестерова, отца знаменитого художника, продавали серебряные изделия. В 1869 г. отмечена торговля и золотыми изделиями, а уроженец Нижегородской губернии П.А. Одинцов (затем купец) даже открыл специализированный «магазин с золотыми и серебряными изделиями». Среди этих торговцев присутствовала уфимская 2-й гильдии купчиха Настасья Прокопьевна Сысоева, державшую лавку «с голантерейным товаром, а также с серебренными и золотыми вещами», за прилавком – муромские и ярославские мещане.

Одновременно в Уфе в 1865 г. работали восемь ремесленников, записанных в переписи как «серебряк» (7 мещан, один крестьянин). Список цеховых ремесленников в Уфе на 1865 г. также сообщает о восьми «серебренного мас-

терства» лицах⁹. В 1869 г. их насчитывалось семеро (6 мещан и крестьянин Нерехтского уезда Костромской губернии), все они занимались «серебренных дел мастерством». В 1873 г. серебряков или серебренных дел мастеров было всего четверо, они делали «новые вещи», производили «поделку мелких серебренных вещей» или же занимались разной мелкой починкой серебренных вещей. Всего трое мещан, а четвертой была крестьянка Василиса Балдина. Последняя лично заведовала мастерской, где производилась починка «мелочных серебренных вещей при одном работнике».

Устойчивое ремесленное производство в Уфе разнообразных изделий из серебра, наверняка, в основном ориентировалось на женские запросы. Мужская мода (запонки, булавки на галстуки, пр.) вряд ли могла прокормить семьи кустарей, как и обслуживание религиозных нужд (нательные крестики, оклады икон). Производство серебряной посуды не фиксируется, да и расход дорогого материала в этом случае был велик. Скорее всего, уфимские серебряки изготавливали женские украшения – серьги, цепочки, кольца, браслеты.

При изучении фэшн-индустрии нельзя забывать, что к 1870-м гг. в Уфе сохранялся спрос на традиционную сельско-мещансскую одежду. Отмечена торговля крестьянским холстом, двое уфимских мещан держали красильные заведения. Недалеко от Спасской церкви В.Я. Яковлев производил «крашение разных шолковых, бумажных и суконных материй при 1 работнике». Окраска тканей бытовала в простонародной среде.

Уфимский дамский бизнес стремительно приобретал рыночный формат, увеличивалось число наемных работников, работниц и учениц. Так, по, наверняка неполным, сведениям, в 1873 г. в модных заведениях Уфы трудились 18 наемных работниц, еще 11 мужских душ были заняты шитьем дамской обуви. В отдельных мастерских число занятых доходило до 5–7 человек. Формировался слой профессиональных женщин-работниц, потребность в которых возрастила. «Нужны хорошие швеи в мастерскую Ольги Павловны Бот», сообщала реклама [40].

Существование в Уфе сложившейся фэшн-индустрии в 1870-х гг. отразила рекламная газета «Уфимский листок объявлений и извещений», издававшаяся купцом Н.К. Блохиным. Из номера в номер публиковались объявления, например: «На Мало-Казанской улице, в трех-оконном доме П.П. Тевкелева, открыта мастерская дамского платья и белья. Работы выполняются в срок, назначенный закащицами. Фасоны – с последних парижских картинок» [36].

Упоминавшаяся Ольга Павловна Бот сообщала, что в ее мастерской «приготовлен большой выбор весенних шляп, кружевных, тюлевых, волосяных и соломенных. Цены шляпам от 5-ти до 10 руб.» [37].

На первой странице блохинского «листка» помещали свои объявления известные торговцы Пенна и Любимов, Э.Ф. Власова зазывала весной 1876 г. в свой магазин. Там «на многие предметы парфюмерного товара значительно понижены цены».

Мужские варшавской работы штиблеты, вместо прежней цены 6 р. 50 к., продаются по 6 руб. Лионский шелковый фай, вместо прежней цены по 4 руб.

⁹ НА РБ. Ф.И-139. Оп.1. Д.5. Л.293.

50 к. за аршин, продаётся по 3 р. 50 к. за аршин. С цен за чулочную бумагу скинуто 20 к. с рубля и за дамские рабочие корзинки – 50 к. с рубля. Получены цветочные и огородные семена. Зонты мужские получены в большом выборе, а дамские ожидаются с первою почтой» [38].

Об уфимском рынке парфюма сообщает торговец Федор Виноградов, державший лавку внутри Гостиного двора. Из парфюмерного товара ему поступили «мыла степных душистых трав, английское розовое и желтое, триадас, кавказская роза, гигиеническое от загара и вновь рекомендованное многими газетами и журналами мамонтовое мыло; помада высших сортов, духи модные, весовые и в флаконах» [39].

Реклама расширяет список заведений фэшн-индустрии. Во время переписей владельцы мастерских обычно кратко сообщали о своей специализации. Так, в 1873 г. мастеровой Усень-Ивановского завода, что в Белебеевском уезде Уфимской губернии, Иван Федорович Скоробогатов указал о занятии сапожным мастерством с 4 работниками, без конкретики.

В газетной же рекламе И.Ф. Скоробогатов зазывал клиентов в свое сапожное заведение на Бекетовой улице Уфы, именуя себя цеховым сапожных дел мастером. Он сообщал, «что разные самой лучшей доброты и высших сортов свежие кожевенные заграничные и российских привилегированных фабрик товары лично мною куплены на Нижегородской ярмарке и уже получены. Заказы, вновь принимаемые и готовая всякого рода обувь, мужская, дамская и детская, в моей мастерской исполняется из всего свежего товара [...]. Принимаю заказы на всякую обувь по письменным требованиям гг. ино-городных». Скоробогатов ездил со своей продукцией по Бугурусланскому и Оренбургскому уездам [39].

Таким образом, уникальные материалы трех переписей (генеральных поверок) торжово-промышленных заведений Уфы в 1865, 1869, 1873 гг. однозначно свидетельствуют о существовании провинциальной фэшн-индустрии. Сложился стабильный рынок на пошив женской (модной) одежды, изготовление головных уборов, дамской обуви и серебреных украшений. Дороговизна и эпизодичность привоза модной продукции из столиц (через Нижний и Казань) стимулировала уфимских ремесленников и модисток предлагать свои услуги местному дворянству, чиновничеству, военным, быстро увеличивавшимся в численности предпринимательским слоям (купцам, мещанам, зажиточным крестьянам).

Дамский бизнес принципиально отличался от производства мужской одежды и обуви доминированием среди предпринимателей представительниц «высших классов», более того сфера уфимской фэшн-индустрии являла собой почти исключительный случай чисто женского бизнеса. Само существование подобного явления нельзя не рассматривать как проявление наступавшего феминизма, гендерной революции, причем в глубокой провинции. Богатые купчихи, чиновницы, дворянки устремились в «индустрию красоты» сначала как в забавное времяпрепровождение, но затем это становится серьезным коммерческим предприятием. Можно полагать, что рентабельность дамских заведений была немалая, раз заинтересовались местные купцы-мужики.

Полученные материалы полностью подтверждают выводы Г.Н. Ульяновой – повышенная роль женщин-предпринимательниц в сегменте «роскоши», значительный удельный вес купчих, жен военных, чиновников и дворян, присутствие иностранных по происхождению (или выходцев из западных губерний) женщин. Данное исследование показывает, что общие тенденции, выявленные Г.Н. Ульяновой по обоим столицам, присутствовали и в провинции, включая отдаленный Южный Урал.

Уфимский рынок успешно развивался. К 1883 г. среди крупнейших магазинов за пределами Гостиного двора статистики выделили галантерейный магазин купчихи Пелагеи Николаевны Андреевой на Большой Казанской улице. Здесь производилась продажа галантереи, дамских нарядов «и косметических веществ». Это далеко не первое упоминание о торговле в Уфе косметикой. Видимо, впервые во 2-й части Уфы купец 2-й гильдии Борис Абрамович Гительман открывал магазин готового платья.

Руководивший обследованием уфимский статистик Николай Александрович Гурвич собрал информацию также о ремесленных заведениях (он выбирал самые крупные). В Уфе насчитывалось 16 мастерских мужского платья (почти все мещане), среди мужчин была единственная женщина, уже знакомая нам купчиха Татьяна Любимова. Ее мастерская в собственном доме на Большой Казанской улице продолжала действовать.

Отдельно Н.А. Гурвич выделил 6 швейных мастерских дамских нарядов: 1) вдовы дворянки из знаменитого рода, связанного с фамилиями Аксаковых и Осоргиных, Александры Владимировны Нагаткиной, 2) купчихи из очень богатой семьи Анастасии Петровой Паршиной, 3) вдовы вольного штурмана Любови Васильевной Менхен, и трех мещанок. Последние – уфимская мещанка Елизавета Жолина, нижегородская Серафима Сергеевна Хлебникова, а также дочь казанского мещанина девица Любовь Алексеевна Свешникова (в 1873 г. она была приказчицей у купца Колмацкого).

На 1883 г. в Уфе также работали 9 сапожных мастерских и сохранились серебряки. Было 6 мастерских серебренных дел и позолоты, среди которых встречаем знакомую уфимскую мещанку Василису Леонтьевну Балдину, в 1873 г. она числилась крестьянкой, занимаясь ювелирным производством [13, с.94, 95, 100–105].

В конце 1880-х гг. уфимская фэшн-индустрия, наверняка, испытала сильнейшее потрясение – в 1888 г. началось движение по Самаро-Уфимской железной дороге. Южный Урал получил круглогодичное, непрерывное сообщение с центром Империи и заграницей. В Уфимскую губернию хлынули высококачественные модные женские товары (и украшения) по уже достаточно приемлемым ценам. Уфимские кустари-ремесленники, модистки и ювелиры столкнулись с мощной конкуренцией, любую причуду парижской моды вскорости можно было увидеть на прилавках уфимских магазинов. Импорт был весьма значителен, что показывают данные по привозу текстильных и шерстяных тканей из польских земель [23]. Наступила новая эпоха, в которой уфимские ремесленники и мелкие предприниматели, специализировавшиеся на фэшн-индустрии, оказались внутри быстро развивавшегося всероссийского рынка.

Автор благодарит за ценные (дамские) советы и помочь кандидата исторических наук Веру Николаевну Макарову и уфимского краеведа Татьяну Викторовну Тарасову.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеева Маргарита*. Уфимский городской голова Александр Маллеев: История в письмах. Уфа: Информреклама, 2020. 448 с.
2. Адрес-календарь Оренбургской губернии. 1851 года. Уфа, б. г. 137 с.
3. *Банникова Е.В.* Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург, 2009. 238 с.
4. *Банникова Е.В.* Повседневная жизнь уральского купечества в первой половине XIX века. Оренбург: ГУ «РЦРО», 2010. 206 с.
5. *Банникова Е.В.* Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторак, 2014. 440 с.
6. *Барышников М.Н.* Женщины в структуре российского предпринимательства в начале XX века // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы / гл. ред. и сост. В.Ю. Жуков. СПб.: С.-Петербург. междунар. ин-т менеджмента, 2001. С.51–64.
7. *Биленко Н.А.* Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (Тула). 2018. №1. С.4–9.
8. *Биленко Н.А.* Торговое предпринимательство женщин в губернском городе Тула второй половины XIX века // Тульский научный вестник. Серия история. Языкоznание. 2021. Вып. 2 (6). С.29–44.
9. *Бурлуцкая Е.В., Шлеюк С.Г., Абдрахманов К.А.* Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2018. 270 с.
10. *Веременко В.А., Жукова А.Е.* Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. 232 с.
11. *Гудкова З.И.* Предприниматели Южного Урала. Уфа: Гилем, 2003. 216 с.
12. *Гурвич Н.А.* Населенность губернии и густота населения // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч.1. Уфа, 1873. Разд. паг. С.8.
13. *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа: печатня Н.К. Блохина, 1883. Разд. паг. Отдел I.
14. *Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1984. 360 с.
15. *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2006. 296 с.
16. *Кацук Л.А.* Сумароковы-Эльстоны, Юсуповы и Крым. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 256 с.
17. *Маслова И.В.* Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. М.: Флинта: Наука, 2010. 352 с.

18. *Нестеров М.В.* Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1986. 560 с.
19. Оренбургские губернские ведомости. 1852. 18 октября.
20. Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: сб. документов и материалов / отв. ред. В.А. Веременко. СПб.: Медиа-папир, 2020. 184 с.
21. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. 202 с.
22. *Пушкарева Н.Л., Белова А.В., Мицюк Н.А.* Сметая запреты: очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 500 с.
23. *Роднов М.И.* Уфа – Варшава: экономические связи Польши и внутренних регионов Российской империи (рубеж XIX–XX вв.) // Русский Сборник: Исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т.ХХII. М.: Модест Колеров, 2017. С.413–439.
24. *Роднов М.И.* Переписи торгово-промышленных заведений Уфы в 1860–1870-е гг. // История России и Финляндии в современных исследованиях / Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 6 / науч. ред.: Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С.206–214.
25. Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 12 (28) / ред.-сост. М.В. Нащокина. М.: Изд-во «Жираф», 2006. 880 с.
26. *Самарина Л.А.* Легковой извоз в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // История повседневности. Научный журнал (СПб., Пушкин). 2019. №3 (11). С.91–115.
27. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 370 с.
28. *Самородов Д.П.* Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии. Вторая половина XIX – начало XX вв. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. 349 с.
29. *Судовиков М.С.* Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века. Киров: изд-во ВятГГУ, 2009. 342 с.
30. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М., Наука, 2005. 415 с.
31. Ульянова Г.Н. Женщины – владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С.32–58.
32. *Ulyanova G.N.* Female Entrepreneurs in Nineteenth-Century Russia. London: Pickering & Chatto Publishers, 2009. 254 с. [Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели в России XIX века, на англ. яз.]
33. Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история: ежегодник. 2014–2015. М.: РОССПЭН, 2016. С.54–82.
34. Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016–2017. М.: Институт российской истории РАН, 2017. С.140–169.

35. Успенский Г.И. Собрание сочинений. Т.3. Новые времена, новые заботы. Очерки и рассказы / под общ. ред. В.П. Друзина. М.: гос. изд-во Художественной литературы, 1956. 456 с.
36. Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 12 января.
37. Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 5 апреля.
38. Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 15 марта.
39. Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 23 августа.
40. Уфимский листок объявлений и извещений. 1878. 16 октября.

Информация об авторе:

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7654-4782; e-mail: rodnov@ufacom.ru

Поступила 09.10.2023

Принята к публикации 23.10.2023

Ufa ladies' fashion
(formation of provincial fashion industry in post-reform Russia)

M.I. Rodnov

*Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation*

The process of formation of one of the branches of commercial and industrial activity – the fashion industry, which included the sale and production of goods for women in the Russian province in the 1860s–1880s – is considered. The subject of study is gender history, raising the status of a woman who becomes an independent owner or manager of a business. In the post-reform period, the rapid development of trade in women's goods began for representatives of the "middle" and "upper" classes of Ufa, the capital of a separate province that emerged in 1865. Due to the transport isolation of the region, only during the summer navigation period the river shipping company operated, the delivery of "fashionable" goods from the capitals and abroad through Nizhny Novgorod and Kazan sharply increased the cost of products. Therefore, an independent system for the production of women's clothing, hats, shoes and even jewelry is being developed in Ufa. It was practically the only purely female business in the city, covering about a third to a quarter of all establishments. Either the owners or managers who actually managed the business were women. Initially, the fashion industry of Ufa as an entertainment for wealthy officials and merchants who dreamed of breaking out of everyday life, quickly transformed into a serious business, acquiring the features of small-scale production with a considerable number of employees. Women's entrepreneurship in the fashion industry was distinguished by a higher socio-cultural level; noblewomen (officials) and merchant women made up 2/3 of the owners of establishments, while the production of men's clothing and shoes was dominated by the bourgeoisie. This situa-

tion persisted for about 30 years, until the railroad arrived in Ufa in 1888. The influx of cheaper imports has dramatically changed the situation.

Keywords: economics, trade, fashion industry, gender history, entrepreneurship, merchants, Ufa, South Urals

For citation: Rodnov M.I. Ufa ladies' fashion (formation of provincial fashion industry in post-reform Russia). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023. vol.13, no.4, pp.49–68. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.49-68> (In Russian)

REFERENCES

1. Ageyeva M. *Head of the city of Ufa Alexander Malleev: History in letters*. Ufa: Informreklama Publ., 2020. 448 p. (In Russian)
2. *Address-calendar of the Orenburg province. 1851*. Ufa, 137 p. (In Russian)
3. Bannikova Ye.V. *Pre-reform merchants of the South Urals: everyday life in an urban environment*. Orenburg, 2009. 238 p. (In Russian)
4. Bannikova Ye.V. *Everyday life of the Ural merchants in the first half of the 19th century*. Orenburg: RTSRO Publ., 2010. 206 p. (In Russian)
5. Bannikova Ye.V. *Everyday life of the provincial merchants (based on materials from the pre-reform Urals provinces)*. St. Petersburg: Poltorak Publ., 2014. 440 p. (In Russian)
6. Baryshnikov M.N. Women in the structure of Russian entrepreneurship at the beginning of the twentieth century. *Facts and versions. Historical and cultural almanac. Research and materials*. Ed. by V.Yu. Zhukov. St. Petersburg: St. Petersburg International Institute of Management, 2001. Pp.51–64. (In Russian)
7. Bilenko N.A. Journals of general verification of trade and industrial establishments as historical sources for the study of the internal market of the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities (Tula)*. 2018, no.1, pp.4–9. (In Russian)
8. Bilenko N.A. Trade entrepreneurship of women in the provincial city of Tula in the second half of the 19th century. *Tula Scientific Bulletin. History series. Linguistics*. 2021. Vol.2 (6), pp.29–44. (In Russian)
9. Burlutskaya Ye.V., Shleyuk S.G., Abdurakhmanov K.A. *Orenburg merchant. Urban landscape as a space of everyday life*. Orenburg: Orenburg Book Publ., 2018. 270 p. (In Russian)
10. Veremenko V.A., Zhukova A.Ye. *Educational practices in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries*. St. Petersburg: Leningrad State University, 2020. 232 p. (In Russian)
11. Gudkova Z.I. *Entrepreneurs of the South Urals*. Ufa: Gilem Publ., 2003. 216 p. (In Russian)
12. Gurvich N.A. Population of the province and population density. *Memorable book of the Ufa province with a statistical map of the province*. Ed. by N.A. Gurvich. Part 1. Ufa, 1873. P.8. (In Russian)
13. Gurvich N.A. *Reference book of the Ufa province. Numerical and descriptive information refers to 1882–83. and only a very few – to previous years*. Ufa: N.K. Blokhin Publ., 1883. Division 1. (In Russian)

14. Elpatievsky S.Ya. *Memories of fifty years*. Ufa: Bashkir Book Publ., 1984. 360 p. (In Russian)
15. Zakharov V.N., Petrov YU.A., Shatsillo M.K. *History of taxes in Russia. 9th – early 20th century*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. 296 p. (In Russian)
16. Kashuk L.A. *Sumarokov-Elston, Yusupov and Crimea*. Simferopol: Biznes-Inform Publ., 2014. 256 p. (In Russian)
17. Maslova I.V. *The mentality of the merchants of the county towns of the Vyatka province of the 19th – early 20th centuries*. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2010. 352 p. (In Russian)
18. Nesterov M.V. *The days of old. (Memories, sketches, letters)*. Ufa: Bashkir Book Publ., 1986. 560 p. (In Russian)
19. *Orenburg Provincial Gazette*. 1852. October 18. (In Russian)
20. *Servants in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries: collection of articles, documents and materials*. Ed. by V.A. Veremenko. St. Petersburg: Media-papir Publ., 2020. 184 p. (In Russian)
21. Pushkareva N.L. *The private life of a Russian woman in the 18th century*. Moscow: Lomonosov Publ., 2012. 202 p. (In Russian)
22. Pushkareva N.L., Belova A.V., Mitsyuk N.A. *Sweeping away the prohibitions: sketches of Russian sexual culture of the 11th–20th centuries*. Moscow: New Literary Review Publ., 2021. 500 p. (In Russian)
23. Rodnov M.I. Ufa – Warsaw: economic relations between Poland and the internal regions of the Russian Empire (the turn of the 19th–20th centuries). *Russian Collection: Studies on the history of Russia*. Ed. by O.R. Airapetov, M.A. Kolerov, Bruce Manning, A.Yu. Polunov, Paul Chasty. Vol.22. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2017. Pp.413–439. (In Russian)
24. Rodnov M.I. Censuses of commercial and industrial establishments in Ufa in the 1860s–1870s. *History of Russia and Finland in modern research. Collections of the Presidential Library. Series "Electronic Archive"*. Vol.6. Ed. by: N.V. Dunaeva, S.G. Kashchenko. St. Petersburg: Presidential Library Publ., 2021. Pp.206–214. (In Russian)
25. *Russian estate. Collection of the Society for the Study of Russian Estates*. Vol.12 (28). Ed. by M.V. Nashchokina. Moscow: Giraffe Publ., 2006. 880 p. (In Russian)
26. Samarina L.A. Car transport in the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th century). *History of everyday life. Scientific journal*. 2019, no.3(11), pp.91–115. (In Russian)
27. *Samara merchants: milestones in history*. Ed. by E.P. Barinova. Samara: Samara University Publ., 2006. 370 p. (In Russian)
28. Samorodov D.P. *The establishment of capitalism in trade in pre-revolutionary Bashkiria. Second half of the 19th – beginning of the 20th centuries*. Sterlitamak: Sterlitamak State Pedagogical Institute, 1999. 349 p. (In Russian)
29. Sudovikov M.S. *Merchant class of the Vyatka-Kama region at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries*. Kirov: Vyatka State Humanitarian University, 2009. 342 p. (In Russian)
30. Ulyanova G.N. *Charity in the Russian Empire. 19th – early 20th century*. Moscow: Nauka Publ., 2005. 415 p. (In Russian)
31. Ulyanova G.N. Women – owners of industrial enterprises in Moscow in the 19th century. *Economic history. Yearbook*. 2007. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008. Pp.32–58. (In Russian)

32. Ulyanova G.N. Female Entrepreneurs in Nineteenth-Century Russia. London: Pickering & Chatto Publ., 2009. 254 p.
33. Ulyanova G.N. Women entrepreneurs of St. Petersburg and Moscow in the 1860s (based on “Reference books on persons who received merchant certificates”). *Economic history: yearbook. 2014–2015*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2016. Pp.54–82. (In Russian)
34. Ulyanova G.N. Women entrepreneurs of the Russian Empire in the 1890s: economic activity, sociobiographical and ethnic parameters. *Economic history: yearbook. 2016–2017*. M.: Institute of Russian History RAS, 2017. Pp.140–169. (In Russian)
35. Uspensky G.I. *Collected works. Vol.3. New times, new concerns. Essays and stories*. Ed. by. V.P. Druzina. Moscow: State Publishing House of Art Literature, 1956. 456 p. (In Russian)
36. *Ufa sheet of announcements and notices*. 1876. January 12. (In Russian)
37. *Ufa sheet of announcements and notices*. 1876. April 5. (In Russian)
38. *Ufa sheet of announcements and notices*. 1876. March 15. (In Russian)
39. *Ufa sheet of announcements and notices*. 1876. August 23. (In Russian)
40. *Ufa sheet of announcements and notices*. 1878. October 16. (In Russian)

About the author:

Rodnov Mikhail Igorevich – Dr. Sci. (history), Leading Researcher of the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7654-4782; e-mail: rodnov@ufacom.ru

Received October 9, 2023

Accepted for publication October 23, 2023